

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Рогинский Ростислав Маратович

лектор ОО «ГОЕБЦ «Хэсэд Батъя»»;
магистр исторических наук (г. Гомель, Беларусь)

В 1735 г. состоялась первая «ветковская выгонка», когда военная экспедиция по приказанию императрицы Анны Иоанновны, вторгшись в приделы Речи Посполитой, разорила старообрядческое поселение Ветку, и насильно вернула в Россию (преимущественно в Восточную Сибирь и Забайкалье) десятки тысяч беглых староверов. Это нанесло значительный ущерб по старообрядческой жизни Юго-Востока Беларуси [5].

Вскоре Ветка и близлежащие слободы были вновь заселены старообрядцами. Через пять лет в Ветке уже проживало более 40 тыс. человек из которых 2200 были монашествующими. Не далеко от ветковской слободы была построена большая часовня под названием Долинка. Первым настоятелем в ней был беглый священник (иеромонах) Дионисий. Он был настоятелем в течение 10 лет. После него настоятелями были священники: Иван Федоров и Лазарь (в монашестве и схиме Лаврентий), схимник Григорий, священник Михаил Калмык и иеромонах Валериан. Последний предложил ветковцам построить новую церковь. В 1758 г. Церковь была построена и освещена о. Валерианом, как и первая в честь Покрова Пресвятой Богородицы (Покровская). Священники Валериан и Михаил Калмык с этого времени начали руководить духовной жизнью в Ветке [4, с. 63].

Новый приток старообрядцев обусловил рост и развитие староверов Гомеля (Спасова Слобода). Вскоре на месте ранее разобранного Спасо-Преображенского храма была выстроена небольшая молельня, а в 1737 г. на территории Спасова скита появился деревянный без купола храм в честь пророка Ильи [1, с. 29].

Недостаток в священнослужителях побудил гомельских староверов в 1759 г. обратиться в Святейший Синод с просьбой о поставлении им епископа служить по старым книгам. Но Синод их просьбу отклонил [1, с. 25].

В 1730 г. на Гомельщину начали проникать представители беспоповских течений – поморцы и федосеевцы. В это время в Ветке поселился проповедник федосеевского течения «новоженов» Иван Алексеев. Он пробыл в Ветке недолго, однако успел оставить после себя последователей. Летописец Ветковской церкви Беляев назвал его «первым» ученым человеком среди ветковских слобожан: «... первый Иван Алексеев беспоповец, опосля, котораго осталась и риторика его сочинения, в которой и проповедь о Ветке» [3, с. 348].

Во второй половине 1730 г., недалеко от старообрядческой слободы Крупец, на горе, поселился выходец из Москвы, монах Лаврентьевского скита Викентий (впоследствии почитаемый старообрядцами как святой). Здесь он своими руками вырыл себе пещеру и колодец и стал жить в уединении в постах и молитвах. Своей подвижнической жизнью Викентий приобрел почитание у местных староверов. К Викентию в пустынь устремились желающие жить по образу и подобию крупецкого подвижника. Вскоре вокруг его пустыни образовался новый скит – Новый Крупец. К 1750 г. новокрупецкая обитель имела важное значение в духовной жизни местных староверов [3, с. 371].

Около 1750 г в окрестности Гомеля пришел некто Макарий из Вереи и основал здесь Макарьевский (Терловский) скит [1, с. 25]. В 1750–1760 гг под Гомелем возникли и другие староверческие скиты: Спаский – основан игуменом Валаамом в предместьи Гомеля («Монастырёк»); Анфимов – основан неким Анфимом выдававшим себя за епископа, на берегу Сожа в урочище Боровцы; Филатов – основан игуменом Филатом; Пахомьев – основан монахом Пахомием; Иоасафов – основан выходцем из Гжацка, старцем Иоасафом в урочище Ченский обрыв [1, с. 25].

Наиболее влиятельным из всех старообрядческих скитов, построенных под Гомелем, был Лаврентьев, основанный еще в 1735 г. на реке Узе калужским выходцем Лаврентием, чудом скрывшимся с немногими монахами в ветковских лесах после первой выгонки. Старец Лаврен управлял монастырем до 1752 г., где и умер. Следующими настоятелями были Досифей (ум. в 1759 г.), Стефан (ум. в 1761 г.), Сергей (руководил до 1769 г.) [1, с. 25].

Монастыри и скиты занимались земледелием, скотоводством, торговлей, вырубкой лесов, ставили мельницы, имели иконописные мастерские. Помимо этого скиты являлись центрами старообрядческого просвещения и грамотности [3, с. 217].

Ветковские старообрядческие монастыри отличались тем, что в них с момента основания священство существовало непрерывно. Здесь сохранялись традиции монастырского иночества, которые у старообрядцев в других регионах Российской империи (кроме Стародубья) были значительно утрачены, так как в условиях гонений монахам приходилось жить тайно, небольшими скитами, отдельными кельями, а то и поодиночке [3, с. 218].

Некоторые ветковские монахи и монахини под видом купцов и иных торговых людей отправлялись в Россию, в места компактного проживания старообрядцев и тайно их причащали, крестили детей, отпевали умерших, собирали пожертвования на свои монастыри. В Москве они находили своих сторонников и благотворителей среди дворян, купцов, всякого рода чиновников и посадского люда [3, с. 152].

К середине 18 в. ветковское согласие стало весьма авторитетным и приобрело множество приверженцев в разных губерниях Российской империи. Однако благополучная жизнь Ветки заметно осложнилась в связи с возникновением дьяконовского и епифановского согласий. В борьбе с вновьявленными согласиями ветковцы отстаивали не только свои воззрения, но и право оставаться ведущими в поповщине [3, с. 217]. Но, не смотря на это, старообрядческие поселения в середине XVIII в. продолжали процветать. Они пополнялись не только переселенцами из России, но и за счет местного белорусского населения. Зажиточность и взаимная поддержка побуждали не только новообрядцев, но и униатов переходить в староверие [1, с. 25], а в старообрядческих монастырях Гомельщины помимо русских и белорусов проживали принявшие постриг: украинцы, поляки, шведы (вероятнее всего беглые солдаты Карла XII), и даже евреи [3, с. 309, 392]. Видя такое положение дел, императрица Екатерина II в 1764 г. направила новую военную экспедицию в Ветку [2, с. 68].

Таким образом, старообрядческие поселения на Юго-Востоке Беларуси подвергшиеся разорению и высылке населения в результате военной экспедиции 1735 г., постепенно начинают восстанавливаться и процветать, что побудило правительство России в 1764 г. организовать вторую «выгонку».

Литература

1. Виноградов, Л. Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 гг. [Текст] // Л. Виноградов. – Гомель : Сож, 2005. – с. 48. Репринт. изд. М., 1900.
2. Гарбацкі, А.А. Палітыка Кацярыны II у дачыненні да стараабраднаікаў [Текст] // Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі – 1999. – № 2. Серыя гуманітарных навук. – С. 67–71.
3. Лилеев, М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье 17–18 вв. [Текст] / М.И. Лилеев. Вып. 1 – Киев : Типографія Г.Т. Корчакъ-Новицкаго, 1895. – 596 с.
4. Рубановский, И. Великорусы – старообрядцы [Текст] // Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях. В 3 книгах. Сост. по программе [с предисл.] и под ред. А.С. Дембовецкого – Книга 1. – Могилев, 1892. – С. 653–678.
5. Юркин, И.Н. «От города до города на прежняя жилища» [Электронный ресурс] «Самарское староверие». Режим доступа: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/50-1-0-315> – Дата доступа: 05.09.2008 – Время доступа: 1:30.